Организация Объединенных Наций S/PV.8849

Совет Безопасности

Семьдесят шестой год

Предварительный отчет

8849-е заседание
Четверг, 2 сентября 2021 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-жа Бирн Нейсон	(Ирландия)
Члены:	Китай	г-н Гэн Шуан
	Эстония	г-н Липанд
	Франция	г-н де Ривьер
	Индия	г-н Рагуттахалли
	Кения	г-жа Торойтич
	Мексика	г-н де ла Фуэнте Рамирес
	Нигер	г-н Аужи
	Норвегия	г-жа Хеймербакк
	Российская Федерация	г-жа Евстигнеева
	Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Принс
	Тунис	г-н Ладеб
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Томас-Гринфилд
	Вьетнам	г-н Фам

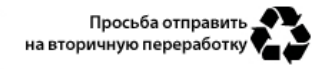
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 30 августа 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/764)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

21-24120 (R)



Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (*говорит по-английски*): Пользуясь этой возможностью, я хотела бы от имени Совета воздать должное Постоянному представителю Индии при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Т. С. Тирумурти за его работу в качестве Председателя Совета в августе. Убеждена, что говорю от имени всех членов Совета, выражая глубокую признательность послу Тирумурти и его сотрудникам за выдающееся дипломатическое мастерство, с которым они руководили работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 30 августа 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/764)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2021/764, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 30 августа 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать их о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

В соответствии со сложившейся практикой Управление по вопросам разоружения поддерживает регулярные контакты со своими коллегами из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам ее деятельности в этом отношении. Кроме того, в соответствии со сложившейся практикой 31 августа я провела ежемесячный телефонный разговор с Генеральным директором ОЗХО, с тем чтобы получить обновленную информацию и выяснить его мнение по данному вопросу.

Способность Технического секретариата ОЗХО проводить развертывания в Сирийской Арабской Республике по-прежнему зависит от развития пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Тем не менее Технический секретариат поддерживает готовность к развертыванию. Несмотря на сохраняющиеся ограничения на поездки, Технический секретариат ОЗХО продолжает осуществлять предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и взаимодействовать в этом отношении с Сирийской Арабской Республикой.

Группа ОЗХО по оценке объявлений продолжает прилагать усилия для прояснения всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления, представленного ОЗХО Сирийской Арабской Республикой. В этом контексте Технический секретариат ОЗХО по-прежнему придерживается той позиции, что Сирийская Арабская Республика должна объявить все боевые отравляющие вещества, произведенные и/или использованные для снаряжения оружия на бывшем объекте по производству химического оружия, который, как было указано в объявлении Сирийской Арабской Республики, никогда не использовался для производства и/или снаряжения химического оружия.

Мне сообщили, что 9 августа Генеральный директор ОЗХО проинформировал сирийский Национальный орган о своем намерении развернуть в Дамаске в период со 2 по 17 сентября Группу по оценке объявлений для проведения двадцать пятого раунда консультаций. Однако 16 августа сирийский Национальный орган обратился с просьбой провести предстоящий раунд консультаций в октябре 2021 года, после недели заседаний высокого уровня семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

Всестороннее сотрудничество Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО необходимо для урегулирования нерешенных вопросов. Как уже подчеркивалось неоднократно, в связи с выявленными пробелами, несоответствиями и расхождениями, которые остаются неустраненными, Технический секретариат ОЗХО продолжает считать, что на данном этапе объявление, представленное Сирийской Арабской Республикой, не может считаться точным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Как сообщалось ранее, Технический секретариат ОЗХО по-прежнему планирует провести в 2021 году два раунда инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований (ЦНИИ). Проведение инспекций на этих объектах по-прежнему зависит от развития ситуации с пандемией COVID-19.

Что касается включенного в Список 2 химического вещества, обнаруженного на объекте «Барза» ЦНИИ в 2018 году, то мне сообщили, что Сирийская Арабская Республика еще не предоставила достаточной технической информации или объяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть этот вопрос.

Меня проинформировали о том, что Генеральный директор ОЗХО назначил представителя для начала подготовки к предлагаемой личной встрече Генерального директора с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики. Мне также сообщили, что министр иностранных дел назначил контактным лицом для организации возможной встречи нового заместителя главы представительства Сирийской Арабской Республики при ОЗХО. Цель встречи Генерального директора и министра заключается в том, чтобы провести всеобъемлющий, ориентированный на результат и предметный обмен мнениями о соответствующих событиях и дальнейших действиях в связи с предусмотренной мандатом деятельностью Технического секретариата ОЗХО в Сирийской Арабской Республике. Я надеюсь, что эта встреча станет возможностью для укрепления диалога и сотрудничества между Сирийской Арабской Республикой и Техническим секретариатом ОЗХО.

Как сообщалось на заседании Совета Безопасности, состоявшемся 4 августа (см. S/PV.8830), сирийский Национальный орган проинформировал Технический секретариат ОЗХО о нападении, совершенном 8 июня на военный объект, на территории которого находился бывший объект по производству химического оружия, указанный в объявлении. Сирийский Национальный орган также сообщил об уничтожении двух баллонов с хлором, которые имели отношение к инциденту с применением химического оружия, произошедшему в Думе 7 апреля 2018 года.

В своем ответе на сообщение сирийского Национального органа Технический секретариат ОЗХО запросил дополнительную информацию относительно нанесенных этому объявленному объекту повреждений, принимая во внимание, что он связан с одним нерешенным вопросом, недавно открытым Группой по оценке объявлений. Технический секретариат ОЗХО также напомнил, что во время предыдущей инспекции этих баллонов, проведенной им в ноябре 2020 года, эти баллоны хранились и инспектировались на другом объявленном объекте, находящемся приблизительно в 60 километрах от места, в котором они, как сообщается, были уничтожены 8 июня. Технический секретариат ОЗХО напомнил также, что ранее он рекомендовал Сирийской Арабской Республике не вскрывать, не перемещать и не изменять контейнеры и их содержимое каким-либо образом, не запросив предварительного письменного согласия Технического секретариата.

Насколько я понимаю, сирийский Национальный орган не уведомлял Технический секретариат ОЗХО о том, что баллоны были перемещены в новое место, до тех пор, пока не сообщил об их уничтожении. Соответственно, в своей вербальной ноте от 15 июля Технический секретариат ОЗХО просил Сирию представить все соответствующие сведения о перемещении этих двух баллонов и любых остатков, образовавшихся при их уничтожении.

Отмечаю, что Миссия ОЗХО по установлению фактов (МУФ) еще изучает всю имеющуюся информацию, касающуюся утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, и продолжает взаимодействовать с Сирийской Арабской Республикой и другими государствами — участниками Конвенции по химическому оружию в отношении «ряда инцидентов». Проведение дальнейших развертываний Миссии будет зависеть от развития ситуации с пандемией COVID-19.

Насколько мне известно, после опубликования своего второго доклада в апреле Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) продолжает проводить расследования тех инцидентов, в отношении которых МУФ установила, что в Сирийской Арабской Республике имело место применение или вероятное применение химического оружия. ГРИ будет в установленном порядке выпускать новые доклады с учетом развития ситуации с пандемией COVID-19. Пользуясь этой возможностью, я хотела бы вновь заявить, что всемерно поддерживаю добросовестность, профессионализм, беспристрастность, объективность и независимость работы ОЗХО.

Что касается принятого 21 апреля решения C-25/Dec. 9, озаглавленного «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой», то мне сообщили, что Сирийская Арабская Республика не выполнила ни одной из мер, указанных в пункте 5 решения EC-94/Dec. 2. Поэтому я вновь призываю Сирийскую Арабскую Республику в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО в этой связи.

Любое применение химического оружия абсолютно недопустимо и представляет собой серьезное нарушение норм международного права. Виновные в применении химического оружия, кем бы они ни были, должны быть привлечены к ответственности. В противном случае мы позволяем безнаказанно применять химическое оружие, что недопустимо. Я искренне надеюсь, что члены Совета проявят единство в этом вопросе и укрепят важнейшую норму, запрещающую применение этого чудовищного оружия. От этого зависят жизнеспособность и авторитет архитектуры разоружения и нераспространения в целом. Управление по вопросам разоружения готово оказывать в этой связи любую возможную поддержку и помощь.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Евстигнеева (Российская Федерация): Поскольку это первое открытое заседание Совета Безопасности в сентябре, я бы хотела поблагодарить делегацию Индии за председательство в Совете в августе и пожелать Ирландии успешного руководства Советом в этом месяце.

В этом месяце, в сентябре, исполняется год с момента начала обсуждения Советом вопросов выполнения резолюции 2118 (2013) в открытом режиме. За это время такой формат дискуссии по сирийской «химии» на практике доказал свою эффективность. В контексте сирийского «химического досье» транспарентность особенно важна с учетом линии, проводимой в последние несколько лет Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Благодарим г-жу Идзуми Накамицу за представление 95-го доклада Генерального директора ОЗХО о выполнении резолюции 2118 (2013) (S/2021/764, приложение). К сожалению, этот документ, как и прежде, весьма несбалансирован.

Особое возмущение вызывает то, что, как и в прошлый раз, в докладе умышленно смещены акценты в изложении сюжета с авиаударом 8 июня текущего года по задекларированному химическому объекту на территории Сирии, в ходе которого были разрушены два цилиндра, связанные с инцидентом в Думе в апреле 2018 года. Никаких оценок самого вопиющего факта авиаудара по территории суверенного государства в докладе по-прежнему нет, как нет и какой-либо реакции со стороны Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Управления по вопросам разоружения.

Как мы могли наблюдать на прошлом заседании (см. S/PV.8830), наши западные коллеги также старательно обходят стороной вопрос о самом авиаударе, выпячивая только перемещение сирийцами цилиндров. Даже если это так — а сирийская делегация на прошлом заседании дала исчерпывающие разъяснения, — разве это оправдывает применение вооруженной силы против суверенного государства?

Предлагаем задуматься, кому на самом деле было выгодно наносить авиаудар и избавляться от важных вещественных доказательств в контексте проведения расследования инцидента в Думе. Логика подсказывает, что уж точно не самим сирийцам, которые, как и Россия, призывают Технический секретариат ОЗХО провести объективное расследование. А вот тем, кто в нем не заинтересован и кому мешают «неудобные» доказательства махинаций при подготовке печально известного доклада Миссии по установлению фактов, уничтожение цилиндров явно на руку.

В глаза бросается переизбыток в докладе деталей по сугубо техническим сюжетам, вроде визового вопроса. Складывается впечатление, что в отсутствие реальных доказательств каких-либо нарушений Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) со стороны Дамаска Технический секретариат цепляется за любые рутинные нюансы двустороннего взаимодействия, пытаясь представить их как пример «несговорчивости» сирийцев. При этом пассажи на эту тему объективно отстают от развития событий и упускают ответные шаги сирийской стороны, создавая тем самым впечатление, что задержки происходят по ее вине. Например, ни слова не сказано о том, что именно Генеральный директор ОЗХО инициировал обсуждение более поздних сроков проведения очередных консультаций с Группой по оценке первоначального объявления, публично заявив, что летние месяцы в Сирии «некомфортны» для размещения инспекторов «в поле».

Хочу подчеркнуть, что сирийская сторона, несмотря на беспрецедентное давление и проводимую Техническим секретариатом ОЗХО политику «двойных стандартов», продолжает добросовестно выполнять свои обязательства по Конвенции, не отказывается от сотрудничества и демонстрирует политическую волю продолжать диалог с руководством Технического секретариата, причем на высоком уровне. Наши сирийские коллеги и сегодня готовы представить Совету наиболее свежую информацию по этим сюжетам.

Наконец, как минимум удивление вызывает то, что в качестве обоснования ряда антисирийских выводов в докладе вновь приводятся ссылки на высказывания Генерального директора ОЗХО г-на Фернандо Ариаса в Совете Безопасности в июне (см. S/PV.8785). Мы неоднократно обращали внимание на многочисленные нестыковки в них и прямые искажения, в том числе официально распространили в Совете соответствующие материалы (S/2021/641 и S/2021/588). Призываем вас внимательно изучить эти документы. Рассчитываем также получить от руководства ОЗХО подробные разъяснения в ходе его следующего брифинга в Совете Безопасности, который, как мы надеемся, не заставит себя ждать.

Корень всех текущих проблем с сирийским «химическим досье» видим в том, что оно уже давно стало для наших западных коллег одним из инструментов наказания неугодных им властей в Дамаске. Поэтому и бесполезно искать в нем какую-либо связь с применением или неприменением химического оружия на территории Сирии или в целом с вопросами его нераспространения.

Технический секретариат ОЗХО, к сожалению, становится проводником этой недобросовестной политики, превращая Организацию из независимого и беспристрастного «стража» Конвенции в инструмент наказания тех, кто не нравится отдельным государствам или мешает им в реализации геополитических устремлений. Этот опасный крен в сторону политизации ОЗХО становится с каждым месяцем все более заметным.

Множатся доказательства грубых и умышленных нарушений КЗХО со стороны Технического секретариата. Самый яркий пример — подтасовки при подготовке печально известного доклада МУФ по инциденту в г.Думе в 2018 году. Исправлять их, несмотря на призывы государств — членов Организации Объединенных Наций и широкой международной общественности, руководство Технического секретариата, судя по всему, не намерено.

В этом же русле идет деятельность нелегитимной Группы по расследованию и идентификации (ГРИ), создание которой было «продавлено» в Исполнительном совете ОЗХО в нарушение принципа консенсуса и статьи XV КЗХО. Ее итоговые «продукты» не выдерживают никакой критики в силу политической ангажированности, фактологической недостоверности и технической безграмотности, а методология так же, как и у Миссии по установлению фактов, нарушает Конвенцию в части принципов проведения расследований, прежде всего в плане сбора и обеспечения сохранности доказательств. Цель работы ГРИ — не восстановить реальную картину событий, а «подогнать» изложение под заключения о виновности Дамаска, то есть отработать политический заказ. Поэтому мы отвергаем выводы как уже выпущенных докладов ГРИ (по Эль-Латамне и Саракибу), так и любые ее будущие «продукты».

Именно ангажированные выводы ГРИ легли в основу «карательного» решения о поражении Сирии в правах. Впервые такой шаг был принят в отношении суверенного государства, добросовестно соблюдающего Конвенцию.

Хочу подчеркнуть, что апрельское решение Конференции государств — участников КХО представляет собой вовсе не выражение коллективной воли государств — членов ОЗХО, как это пытаются представить наши западные коллеги. Оно было грубо «продавлено» западными делегациями в нарушение норм КЗХО (было внесено напрямую на Конференции государств-участников без рассмотрения в Исполнительном совете) и принципа консенсуса. По факту же за этот документ проголосовало меньше половины государств — членов ОЗХО, а из нынешнего состава Совета Безопасности его поддержали только шесть западных государств. Остальные были либо против, либо воздержались. Такую же позицию занял ряд бывших членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Политика «двойных стандартов» Технического секретариата отчетливо проявляется и в закрытии остающихся вопросов по первоначальному объявлению (ПО) Сирии. К Дамаску, который присоединился к КЗХО в исключительно сложных и неординарных условиях военно-политической нестабильности и подпитываемой извне террористической угрозы и, несмотря на это, добросовестно выполнил все взятые на себя обязательства, предъявляются неоправданно жесткие требования, а вокруг этого сюжета нагнетается искусственный ажиотаж. В то же время Технический секретариат ОЗХО «спустил на тормозах» ситуацию с Ливией, в которой в 2012 года было найдено порядка 500 незаявленных боеприпасов, и Ираком, первоначальную декларацию которого вообще никто не подтверждал, а сделана она была только на основании имеющихся документов Организации Объединенных Наций.

Избранная нынешним руководством Технического секретариата линия порождает серьезную угрозу для авторитета ОЗХО, бросает тень на ее статус одной из ключевых опор режима нераспространения оружия массового уничтожения и ставит под вопрос эффективность реализации этой организацией своего мандата. Нас как ответственное государство, стоявшее у истоков ее создания, сложившаяся ситуация крайне тревожит, и никаких признаков ее улучшения мы, к сожалению, не видим.

Г-жа Томас-Гринфилд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать свое сегодняшнее выступление с поздравлений в адрес Индии в связи с ее успешным председательством в Совете Безопасности в августе. Г-жа Председатель, я желаю Вам и Вашим сотрудникам успехов в период председательства Ирландии в Совете в сентябре. Рассчитываем на сотрудничество с Вами. Я хотела бы также поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее весьма подробный брифинг, в ходе которого она изложила фактологическую информацию, и отметить участие в сегодняшнем заседании представителей Турции, Ирана и Сирии.

Соединенные Штаты самым решительным образом осуждают применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Нельзя допускать безнаказанности виновных в применении этого оружия. Применение химического оружия любым государством представляет собой неприемлемую угрозу миру и безопасности всех государств. Режим Асада неоднократно применял химическое оружие и предпринимал попытки уклониться от ответственности, препятствуя проведению независимых расследований и отказываясь сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Цель, которую преследует режим Асада, предельно ясна — подорвать работу этой организации как органа, ответственного за осуществление Конвенции по химическому оружию. Как мы уже неоднократно отмечали, Группа по расследованию и идентификации ОЗХО возложила на режим Асада ответственность за четыре отдельных нападения с применением химического оружия в Сирии. Эти инциденты пополнили список из еще четырех нападений с применением химического оружия, приписываемых режиму Асада Совместным механизмом по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций.

Соединенные Штаты решительно поддерживают беспристрастную и независимую работу ОЗХО и всех ее следственных органов. Мы приветствуем намерение Генерального директора ОЗХО направить Группу по оценке объявлений в Сирию для проведения двадцать пятого раунда консультаций в Дамаске осенью этого года. Сирийское правительство несет четкое обязательство сотрудничать с ОЗХО. В этом месяце исполняется восемь лет с момента присоединения Сирии к Конвенции о запрещении химического оружия. Я повторяю, что, несмотря на усилия ОЗХО по оказанию содействия

режиму Асада в выполнении его обязательств по Конвенции, режим продолжает игнорировать призывы международного сообщества, и в том числе Совета Безопасности, в полном объеме раскрыть информацию о своей программе по созданию химического оружия и ликвидировать эту программу поддающимся проверке образом. Мы согласны с оценкой ОЗХО, в соответствии с которой представленное режимом Асада объявление по-прежнему нельзя считать достоверным и полным.

К сожалению, режим Асада продолжает намеренно тормозить работу ОЗХО и препятствовать ей. Сирия в очередной раз продемонстрировала отсутствие транспарентности в ее взаимодействии с ОЗХО, сообщив недавно об уничтожении двух контейнеров, которые ранее были проинспектированы Группой по оценке объявлений. Несмотря на то, что режиму были даны указания не вскрывать, не перемещать и не изменять контейнеры и их содержимое каким-либо образом, режим Асада — не запросив предварительно письменного согласия ОЗХО — сообщил, что эти баллоны были уничтожены на другом объекте в результате нападения, совершенного 8 июня 2021 года. Режим даже не уведомил ОЗХО о перемещении баллонов на новое место, сообщив об этом только после их уничтожения.

Кроме того, союзники режима Асада, в том числе Россия, активно пытаются блокировать все усилия по привлечению виновных к ответственности. Россия продолжает выгораживать не соблюдающий свои обязательства режим Асада, в том числе распространять дезинформацию, ставя под сомнение честность и профессионализм ОЗХО и препятствуя текущим усилиям ответственных стран по привлечению режима Асада к ответственности. Такая тенденция к попустительству опасна. Нельзя мириться с неоднократным и продолжающимся невыполнением режимом Асада своих обязательств по международному праву.

В связи с этим приветствуем решение Конференции государств — участников ОЗХО, в котором осуждается применение Сирией химического оружия и в соответствии с которым приостанавливается действие прав и привилегий Сирии по Конвенции о химическом оружии. Это решение посылает четкий и недвусмысленный сигнал о том, что применение химического оружия повлечет за собой последствия. Режиму Асада настала пора выполнить свои обязательства по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013).

Совет Безопасности постановил, что в случае несоблюдения резолюции 2118 (2013) будут вводиться меры согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Сейчас у нас есть убедительные доказательства многочисленных нарушений, совершенных режимом Асада. Настало время решительно потребовать соблюдения решения Совета и привести его в исполнение. Если виновные в совершении тяжких преступлений против сирийского народа не будут привлечены к ответственности, прочного мира в Сирии добиться не удастся.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего хотел бы поздравить Индию с теми успешными результатами, которые были достигнуты во время ее председательства в Совете Безопасности в августе. Поздравляю также Ирландию со вступлением на пост Председателя в сентябре. Верю, что под Вашим руководством, г-жа Председатель, Совет добьется больших успехов в этом месяце. Китайская делегация заверяет Вас и Ваших коллег в своем полном сотрудничестве. Хочу также поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение. Приветствую участие представителей Сирии, Турции и Ирана в сегодняшнем заседании.

Совет Безопасности ежемесячно рассматривает сирийское химическое досье. Китай многократно подробно и четко излагал свою позицию, неизменно подчеркивая, что расследование вопросов, связанных с сирийским химическим оружием, должно основываться на фактах и научных выводах. Оно должно проводиться объективно и беспристрастно. Сегодня я не буду говорить пространно. Хочу лишь отметить два момента.

Во-первых, для решения проблемы сирийского химического оружия мы должны продолжать диалог и сотрудничество. Китай принял к сведению последний ежемесячный доклад Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2021/764, приложение). Призываем Технический секретариат укрепить диалог с Сирией в целях совместного урегулирования нерешенных вопросов, в том числе связанных с первоначальным объявлением Сирии. Надеемся, что стороны смогут в ско-

ром времени договориться о графике проведения двадцать пятого раунда технических консультаций, планомерно продолжить подготовку к личным встречам министра иностранных дел Сирии и Генерального директора ОЗХО, принять надлежащие меры для проведения Техническим секретариатом инспекции сирийского Центра научных изысканий и исследований и начать обсуждение инцидента с нападением на объявленный объект по производству химического оружия в Сирии. Международное сообщество должно создать благоприятные условия для диалога и сотрудничества между сторонами, уважать законные интересы Сирии и избегать оказания политического давления.

Во-вторых, мы обязаны вернуться к действиям в рамках Конвенции по химическому оружию, чтобы решить проблему сирийского химического оружия. Все государства-участники должны гарантировать авторитет и беспристрастность расследования. Рассмотрение инцидентов, связанных с предполагаемым применением химического оружия, должно осуществляться в строгом соответствии с положениями Конвенции и проверочного приложения к ней и соответствовать принципам объективности, беспристрастности и профессионализма. Исходя из этой позиции, Китай вновь заявляет, что создание Группы по расследованию и идентификации выходит за рамки полномочий, предусмотренных Конвенцией. У нас всегда были опасения по поводу ее методов работы, процедур и кадрового состава. Китай настоятельно призывает все государства-участники соблюдать принцип многосторонности, укреплять диалог и консультации, ослаблять политическую конфронтацию и работать вместе над созданием благоприятных условий и хорошей атмосферы для возобновления нормальной работы ОЗХО.

Г-н Ладеб (Тунис) (*говорит по-арабски*): Прежде всего хотел бы поздравить Вас, г-жа Председатель, с председательством в Совете Безопасности в этом месяце и пожелать Вам и Вашим сотрудникам всяческих успехов. Я также вновь выражаю свою благодарность и признательность Индии за успешное и компетентное руководство работой Совета Безопасности в прошлом месяце. Кроме того, благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее выступление и приветствую присутствующих в этом зале представителей Сирии, Ирана и Турции.

Тунис заявляет о своем решительном осуждении применения химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, независимо от мотивов и оснований. Применение химического оружия представляет собой угрозу международному миру и безопасности и является грубым нарушением международного права. Виновные в столь гнусных преступлениях должны понести ответственность за свои деяния.

В этой связи Тунис поддерживает жизненно важный мандат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), предусматривающий проведение независимых и беспристрастных проверок, в том числе и в Сирийской Арабской Республике. ОЗХО также представляет собой площадку для обсуждений и сотрудничества между государствами по соответствующим вопросам.

Приветствуем первоначальную договоренность, достигнутую между Генеральным директором ОЗХО и министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии относительно проведения в будущем очной встречи. Надеемся, что эта встреча положит начало возобновлению взаимодействия, диалогу, мерам укрепления доверия и обеспечения взаимопонимания и тем самым поспособствует успеху в работе над сирийским химическом досье. Надеемся, что стороны начнут принимать необходимые меры для скорейшего проведения этой встречи.

Призываем также группы Технического секретариата возобновить свою деятельность в Сирийской Арабской Республике в координации с сирийским правительством, принимая во внимание все еще действующие в стране ограничения из-за ситуации в плане безопасности и пандемии. Подчеркиваем важность проведения всеобъемлющего и прозрачного независимого расследования обвинений в применении химического оружия любой стороной, добиваясь при этом скорейшего решения остающихся вопросов для обеспечения полного выполнения Сирией своих обязательств.

Вновь заявляем, что усилия ОЗХО будут более эффективными, если они будут опираться на коллективные и скоординированные действия и конструктивное сотрудничество Совета Безопасности и международного сообщества в целом в выполнении мандата по наблюдению за осуществлением резолюции 2118 (2013) и Конвенции по химическому оружию.

Убеждены в том, что поиск коллективных и консенсусных решений для закрытия сирийского химического досье имеет жизненно важное значение и может быть успешным, как и в случае договоренности, достигнутой после принятия резолюции 2585 (2021) о возобновлении функционирования трансграничного механизма доставки помощи в Сирию этим летом, и тем самым способствовать обеспечению верховенства права, ответственности и росту доверия к эффективности режима запрещения и нераспространения химического оружия в интересах укрепления международного мира и безопасности.

Г-н Липанд (Эстония) (*говорит по-английски*): Присоединяюсь к другим ораторам и благодарю Индию за успешное председательство в Совете Безопасности в августе. Желаю Ирландии всяческих успехов в ходе ее председательства в течении ближайшего месяца. Я также благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

В прошлом месяце, 21 августа, исполнилось восемь лет с тех пор, как в пригороде Дамаска Гуте было совершено нападение с применением химического оружия. Это нападение остается одним из самых чудовищных и широкомасштабных злодеяний, совершенных режимом Асада против своего собственного народа в ходе сирийского конфликта. Тысячи людей были убиты или получили ранения. Подавляющее большинство из них — мирные жители, включая сотни женщин и детей. Это деяние является явным нарушением международного права.

Эстония решительно осуждает нападения, совершенные в Гуте, а также в Хан-Шейхуне, Думе, Эль-Латамне и Саракибе, равно как и другие многочисленные инциденты, произошедшие в Сирии с начала конфликта. Нельзя мириться с безнаказанностью за такие преступные злодеяния. Эстония по-прежнему поддерживает механизмы привлечения к ответственности, созданные широким кругом членов Организации Объединенных Наций для борьбы с безнаказанностью, такие как Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и Комиссия по расследованию. Судебные органы Франции, Германии и Швеции приступили к уголовному расследованию этих преступлений, что является обнадеживающим шагом на пути к обеспечению справедливости в отношении жертв нападений с применением зарина в Гуте.

Что касается ежемесячного доклада Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2021/764, приложение), то нерешенные вопросы по первоначальному объявлению, к сожалению, сохраняются, а Сирия все меньше идет на сотрудничество с ОЗХО. С обеспокоенностью отмечаем, что, несмотря на усилия Технического секретариата ОЗХО, следующий раунд консультаций так и не состоялся. Срок действия трехстороннего соглашения, призванного содействовать осуществлению предусмотренной мандатом деятельности Технического секретариата в Сирии, по просьбе Сирии был продлен всего на три месяца, что ограничивает возможности ОЗХО по планированию и проведению мероприятий в этой стране. Недопустимым является тот факт, что сотруднику ОЗХО не была своевременно выдана виза для работы в Дамаске, равно как и несанкционированное перемещение двух баллонов с хлором, являющихся частью доказательственной базы инцидента в Думе.

В резолюции 2118 (2013) Совет Безопасности постановил, что Сирия должна в полной мере сотрудничать с ОЗХО, в том числе выполнять ее соответствующие рекомендации и предоставлять соответствующему персоналу доступ к объектам и право инспектировать их в целях выполнения им своего мандата. Очевидно, что это положение, содержащееся в пункте 7 резолюции, должным образом не осуществляется.

Мы с удовлетворением отмечаем перспективу встречи Генерального директора Ариаса и г-на Микдада и надеемся, что эта встреча состоится в ближайшее время и позволит добиться столь необходимого прогресса в этом деле.

В заключение высоко оцениваем самоотверженность и добросовестность ОЗХО и ее Технического секретариата, проявленные в деле выполнения своей задачи по укреплению нормы, запрещающей применение химического оружия. Призываем сирийский режим в полной мере сотрудничать с ОЗХО и соблюдать резолюции Совета Безопасности и нормы международного права.

Г-жа Хеймербакк (Норвегия) (*говорит по-английски*): Как и другие выступавшие, я хотела бы прежде всего поблагодарить делегацию Индии за весьма умелое и успешное председательство в августе, а также заявить о том, что мы желаем делегации Ирландии всего наилучшего в предстоящем месяце.

Кроме того, благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение о прогрессе в деле полной ликвидации сирийской программы химического оружия.

Две недели назад исполнилось восемь лет с тех пор, как в 2013 году произошел инцидент в Гуте. Это мрачное напоминание о чудовищных последствиях применения химического оружия заставляет нас удвоить наши усилия с целью не допустить размывания глобальной нормы, запрещающей применение химического оружия.

К сожалению, со времени нашего заседания в прошлом месяце (см. S/PV.8830) в сирийском досье произошло мало позитивных событий. Сожалеем, что Группа по оценке объявлений так и не была направлена в Сирию и ее прибытие, возможно, будет перенесено на октябрь. Каждый месяц с переносом этих консультаций снижается приоритет обеспечения планомерного сотрудничества, обмена информацией и технической помощи Сирии. Необходимо в срочном порядке решить этот вопрос. Одной из приоритетных задач по-прежнему должно оставаться проведение регулярных инспекций, в том числе объектов «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований, и откладывать их нельзя.

Кроме того, Норвегия будет и впредь призывать Сирию к полноценному сотрудничеству с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и предоставлению достаточной технической информации или разъяснений, с тем чтобы окончательно урегулировать 20 нерешенных вопросов. Необходимо устранить выявленные пробелы, несоответствия и расхождения. Сирийская Арабская Республика должна выполнить свои обязательства по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013). Крайне важно также, чтобы Сирия приняла меры, необходимые для отмены приостановки действия ее прав и привилегий как государства – участника Конвенции по химическому оружию.

С удовлетворением отмечаем, что вопрос с визой сотрудника ОЗХО был решен. Продолжающаяся ситуация с отсутствием в миссии ОЗХО в Сирии руководителя группы мешает ее стабильной работе. Настоятельно призываем сирийские власти вернуться к прежней практике своевременной выдачи виз членам группы ОЗХО в должном порядке.

Трехстороннее соглашение между ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирией является еще одним жизненно важным компонентом деятельности Секретариата. Рады, что срок действия трехстороннего соглашения был продлен, однако обеспокоены тем, что он продлен лишь на три месяца, вместо предложенных девяти, поскольку это может негативно сказаться на способности Секретариата планировать и осуществлять предусмотренную мандатом деятельность.

В заключение позвольте мне еще раз заявить о том, что Норвегия неизменно с доверием относится к работе, проводимой Генеральным директором Ариасом и Техническим секретариатом ОЗХО, и верит в их настрой добиваться соблюдения международного запрета на применение химического оружия.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Хотела бы присоединиться к другим выступавшим и высоко оценить председательство Индии в Совете Безопасности, а также пожелать Вам, г-жа Председатель, и Вашим сотрудникам всего наилучшего во время Вашего председательства.

Прежде всего хотела бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение, но мне почти нечего добавить к тому, что я говорила месяц назад (см. S/PV.8830). В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Сирия обязана выполнять решения Совета Безопасности, содержащиеся в резолюции 2118 (2013), а в качестве члена Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) она обязана выполнять свои обязательства по Конвенции по химическому оружию. Сирия нарушила эти обязательства, применив химическое оружие в ходе конфликта в своей стране.

В докладе Генерального директора ОЗХО за этот месяц (S/2021/764, приложение) содержатся новые признаки неспособности Сирии в полной

мере сотрудничать с ОЗХО и ее персоналом. С обеспокоенностью отмечаем, например, что Сирия согласилась на продление срока действия трехстороннего соглашения с Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и ОЗХО лишь на три, а не на девять месяцев, как было запрошено, что существенно скажется на способности организации осуществлять предусмотренную мандатом деятельность. Трехстороннее соглашение часто приводится членами Совета в качестве доказательства того, что Сирия, якобы, открыта к сотрудничеству. На самом деле оно свидетельствует о неспособности Сирии к полноценному сотрудничеству.

Кроме того, продолжаются неоправданные задержки в согласовании проведения следующего раунда консультаций с Группой по оценке объявлений ОЗХО и проволочки с выдачей виз сотрудникам Технического секретариата, в результате чего складывается ситуация, когда уже второй раз в этом году в командном пункте отсутствуют сотрудники Технического секретариата.

Как мы уже говорили в прошлом месяце, надеемся, что предложенная встреча Генерального директора и г-на Фейсала Микдада откроет возможности для решения вопросов соблюдения обязательств. Надеемся также, что она позволит добиться прогресса в рассмотрении растущего списка вопросов, касающихся объявления, и внести ясность по другим остающимся вопросам к сирийскому режиму, таким как несанкционированное перемещение баллонов, связанных с резонансным нападением с применением хлора в Думе, и последующее предполагаемое уничтожение этих баллонов.

В заключение хочу выразить свое сожаление по поводу того, что такие встречи по-прежнему используются с целью поставить под сомнение научные, технические и независимые выводы ОЗХО. При этом заявляется, что это делается с целью защитить ОЗХО и Конвенцию по химическому оружию. На самом же деле речь идет о попытках отвлечь внимание от применения режимом Асада химического оружия, чему имеется множество документальных подтверждений, а предпринимающие такие попытки стороны своими действиями способствуют подрыву Конвенции по химическому оружию, давно установленных норм, запрещающих применение химического оружия, а также роли и единства Совета в столь важной области. Существуют вопросы, на которые необходимо дать ответ, но это дело сирийского режима, а не ОЗХО. Совет должен четко дать понять Сирии, что мы рассчитываем на оперативное принятие ею мер по урегулированию этих вопросов и выполнение в полном объеме лежащих на ней обязанностей.

Г-н Рагуттахалли (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить делегацию Ирландии с вступлением на пост Председателя в сентябре и пожелать ей успешной работы. Я также выражаю признательность Вам, г-жа Председатель, и другим ораторам за теплые слова в адрес нашей делегации, которая председательствовала в Совете в августе.

Присоединяясь к другим оратором, хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за представленную ею обновленную информацию. Мы приняли к сведению содержание последнего — девяносто пятого — ежемесячного доклада Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Отмечаем недавнее заявление Генерального директора о намерении направить в Сирию Группу по оценке объявлений (ГОО) для прояснения сохраняющихся вопросов, касающихся первоначального объявления Сирии и последующих представленных материалов, а также поступившее в этой связи от сирийского Национального органа подтверждение готовности принять делегацию ГОО в октябре. Призываем обе стороны как можно скорее определить взаимоприемлемые даты визита.

Мы занимаем последовательную позицию в отношении Конвенции по химическому оружию. Конвенция является уникальным и недискриминационным документом в области разоружения. Ею предусмотрен механизм ликвидации целой категории оружия массового уничтожения. Мы придаем большое значение Конвенции и выступаем за ее эффективное и недискриминационное осуществление в полном объеме. Поддерживаем всеобщие коллективные усилия, направленные на обеспечение максимально возможной поддержки авторитета и целостного характера Конвенции.

Индия выступает против применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни

было обстоятельствах. Мы последовательно исходим из того, что любое расследование применения химического оружия должно носить беспристрастный и объективный характер, заслуживать доверия и проводиться при неукоснительном соблюдении положений и процедур, предусмотренных в Конвенции, и с сохранением хрупкого баланса между закрепленными в этом документе полномочиями и обязанностями в том, что касается установления фактов и формулирования основанных на фактических данных выводов.

С момента своего вступления в ряды Совета в январе Индия регулярно обращает внимание на недопустимость получения террористическими организациями и отдельными террористами доступа к химическому оружи. Мы обеспокоены многочисленными сообщениями об активизации в Сирии и в регионе террористических групп. Памятуя о последствиях, к которым привела проявлявшаяся нами в прошлом в отношении борьбы с терроризмом беспечность, международное сообщество не может позволить себе игнорировать террористическую деятельность в Сирии и за ее пределами.

В июле этого года Совет проявил единство, единогласно приняв резолюцию 2585 (2021). Мы продемонстрировали всему миру, что прогресс по сирийскому досье — даже после десяти лет конфликта и застоя — по-прежнему возможен при условии демонстрации каждым из нас готовности предпринять дополнительные усилия и действовать сообща, учитывая озабоченности другой стороны. Давайте будем руководствоваться таким же конструктивным подходом и в контексте обсуждений, посвященных химическому оружию.

Г-н де ла Фуэнте Рамирес (Мексика) (*говорит по-испански*): Позвольте мне, г-жа Председатель, присоединиться к моим коллегам и поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Вы можете рассчитывать на поддержку делегации Мексики. Я также хотел бы отметить эффективную работу делегации Индии в прошлом месяце. Благодарю также Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее сообщение и приветствую присутствующих в этом зале представителей Сирии, Ирана и Турции.

Мы с интересом приняли к сведению тот факт, что проведение Группой по оценке объявлений двадцать пятого раунда инспекций, который неоднократно откладывался, теперь запланировано на октябрь. Надеемся, что его проведение будет способствовать урегулированию нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления Сирии, и прояснению неоднократно отмечавшихся несоответствий в представленных материалах.

Мы с обеспокоенностью отмечаем, что уже второй раз в этом году оказывается незаполненной должность руководителя Группы по оценке объявлений Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), что нельзя считать обнадеживающим признаком. Отмечаем также, что срок действия трехстороннего соглашения между ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирией, который истекает 30 сентября этого года, по предложению Сирии был продлен только до 31 декабря 2021 года, в то время как ОЗХО предлагала продлить его еще на девять месяцев. По какой причине это соглашение было продлено на столь короткий срок? Считаем, что это вряд ли будет способствовать улучшению сотрудничества между Сирией и ОЗХО, при том что существует острая потребность в таком сотрудничестве.

Я хотел бы узнать у Высокого представителя, к каким последствиям в плане проведения запланированных мероприятий или расследований на местах приведет вышеупомянутое решение. Сотрудничество с ОЗХО и различными механизмами, призванными содействовать прояснению обстоятельств инцидентов, связанных с применением химического оружия, является частью выполнения обязательств, взятых на себя государствами — участниками Конвенции.

Мы хотели бы также напомнить о нашем предложении предусмотреть возможность представления Совету Безопасности следственными группами ОЗХО, занимающимися этим вопросом, периодических докладов; это позволило бы нам получать непосредственную информацию о ходе проводимых ими расследований, а также преодолеть инертность, наблюдаемую в рамках процесса ежемесячного рассмотрения проблемы химического оружия в Сирии. Речь идет о том, чтобы достичь прогресса в урегулировании нерешенных вопросов, а не просто ходить кругами, приводя одни и те же аргументы.

В этом плане предстоящая встреча министра иностранных дел Сирии Фейсала Микдада с Генеральным директором ОЗХО – добрый знак. Надеем-

ся, что этот диалог будет способствовать укреплению доверия между сторонами и позволит развеять подозрения, связанные, в частности, с присутствием химических веществ, обнаруженных в 2018 году в ходе третьего раунда инспекций в Барзе, а также недавним уничтожением баллонов, имевших отношение к инциденту в Думе.

В заключение хочу от имени Мексики вновь заявить о том, что мы решительно отвергаем применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, и подтвердить нашу поддержку профессиональной деятельности ОЗХО и применяемых ею международных стандартов проверки.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте поздравить Постоянного представителя Индии и его сотрудников с весьма успешным руководством работой Совета в августе и пожелать Вам, г-жа Председатель, удачи и всяческих успехов во время вашего председательства в сентябре. Хотел бы также поблагодарить г-жу Накамицу за ее сообщение.

Я вновь отмечаю очевидный факт: сирийский режим продолжает уклоняться от выполнения своих международных обязательств. Перечень вопросов, обсуждение которых зашло в тупик, очень длинный. Так и не было получено ответов на 20 нерешенных вопросов, связанных с первоначальным объявлением Сирии. Мы надеемся, что встреча Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики позволит эффективно решить эти вопросы.

Кроме того, подтверждаем нашу обеспокоенность по поводу несанкционированного перемещения и уничтожения двух баллонов, имевших отношение к нападениям в Думе. Сирийский режим должен предоставить всю информацию, запрошенную Техническим секретариатом ОЗХО, чтобы пролить свет на этот вопрос. ОЗХО, со своей стороны, готова к дальнейшей работе, но ожидает оперативного ответа.

Кроме того, вызывают беспокойство задержки с развертыванием группы по оценке первоначального объявления. Специалист по связи ОЗХО не смог получить визу, чтобы сменить своего предшественника, который покинул Дамаск в августе, а это означает, что данная должность оказалась вакантной уже во второй раз в этом году. Мы призываем сирийский режим оперативно урегулировать эту проблему.

Отказ режима от сотрудничества с ОЗХО вызывает возмущение и лишь ведет к созданию тупиковой ситуации. Вместе с тем мы еще раз напоминаем о том, что решение, принятое в апреле на Конференции государств – участников Конвенции по химическому оружию, не является необратимым. Права и привилегии, действие которых было приостановлено в апреле, могут быть восстановлены. Для этого режим должен активно и добросовестно сотрудничать с ОЗХО, которая продолжает проводить свою работу в условиях полной прозрачности и на высоком профессиональном уровне.

Разумеется, Совет Безопасности должен способствовать этому. Вопрос о применении химического оружия в Сирии далек от разрешения. Те, кто пытается убедить нас в обратном, не могут никого обмануть.

Я призываю членов Совета Безопасности вернуться к полному и всеобъемлющему выполнению резолюции 2118 (2013). От этого зависит безопасность всех нас.

Франция продолжит сотрудничать со своими партнерами, в том числе в рамках Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия, чтобы привлечь к ответственности виновных в совершении нападений с применением химического оружия.

Г-жа Принс (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к другим ораторам и поздравляем Ирландию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы желаем Вам, г-жа Председатель, всяческих успехов. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку. Мы также воздаем должное Индии за хорошо организованное и успешное председательство в прошлом месяце.

Прежде всего я хотела бы вновь заявить о твердой позиции Сент-Винсента и Гренадин, согласно которой применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах представляет собой вопиющее нарушение норм международного права.

Виновные в совершении чудовищных нападений с применением химического оружия не должны оставаться безнаказанными и должны быть привлечены к ответственности. В связи с этим мы вновь заявляем о своей поддержке мандата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Кроме того, мы поддерживаем все усилия по укреплению потенциала этой организации для обеспечения того, чтобы качество ее работы оставалось на самом высоком уровне.

Мы понимаем, что пандемия коронавирусного заболевания создала различные препятствия, затрудняющие проведение работы. Вместе с тем мы по-прежнему обеспокоены общим отсутствием прогресса по этому досье. Остается открытым вопрос о сохраняющихся пробелах, расхождениях и несоответствиях в первоначальном объявлении, и мы надеемся, что дальнейший диалог между сторонами будет способствовать достижению реального прогресса в этом отношении. В этой связи мы принимаем к сведению предстоящий раунд консультаций. Надеемся, что эти консультации принесут ощутимые результаты. Мы также ждем проведения очной встречи представителей ОЗХО и Сирии для обсуждения соответствующих событий и дальнейших действий.

Мы приветствуем договоренность о продлении на три месяца срока действия трехстороннего соглашения между ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирией. Это соглашение сохраняет свою актуальность, и его продление, пусть и на небольшой срок, служит отражением того духа сотрудничества, который столь необходим в работе над всеми аспектами данного досье.

Являясь органом, ответственным за осуществление Конвенции по химическому оружию, ОЗХО играет крайне важную роль в обеспечении международного мира и безопасности. Невозможно переоценить важность усилий этой организации, направленных на ликвидацию и предотвращение повторного появления химического оружия, а также на поощрение использования химии в мирных целях.

Для успешного осуществления как Конвенции, так и резолюции 2118 (2013) необходимо постоянное сотрудничество международного сообщества. Однако такое сотрудничество крайне трудно поддерживать в условиях дефицита доверия. Поэтому ОЗХО должна постоянно стремиться к тому, чтобы ее внутренняя структура и вся деятельность характеризовались добросовестностью, транспарентностью и отсутствием политизации. Кроме того, государствам — участникам Конвенции следует взаимодействовать конструктивным образом и добиваться принятия решений на основе консенсуса, с тем чтобы не допустить поляризации и раскола. В ходе всех дискуссий следует оставлять в стороне политические разногласия и неизменно уделять приоритетное внимание общей цели, состоящей в построении мира, свободного от химического оружия.

Г-н Фам (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Как и другие выступавшие до меня ораторы, я хотел бы тепло поздравить Индию с успешным председательством в августе и пожелать Ирландии плодотворной работы в следующем месяце. Заверяю Вас, г-жа Председатель, в готовности нашей делегации в полной мере сотрудничать с Вами.

Благодарю заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее сообщение. Кроме того, приветствую присутствующих на нашем сегодняшнем заседании представителей Сирии, Турции и Ирана.

Позвольте напомнить о том, что Вьетнам проводит последовательную политику, решительно выступая в поддержку нераспространения и разоружения в отношении оружия массового уничтожения, включая химическое оружие.

Применение химического оружия является бесчеловечным и однозначно запрещено международным правом, прежде всего Конвенцией по химическому оружию (КХО). Поэтому обязательства по КХО должны полностью соблюдаться. Полное осуществление Конвенции помогает предотвратить непосредственные и долгосрочные последствия применения этого оружия для жизни людей и окружающей среды.

Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы подтвердить нашу поддержку роли Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — многостороннего органа, отвечающего за координацию усилий международного сообщества, направленных на избавление мира от химического оружия. В

то же время мы убеждены, что работа этой организации, включая расследования предполагаемых случаев применения химического оружия, должна проводиться наиболее всеобъемлющим, объективным и беспристрастным образом. Она должна строго согласовываться с положениями Конвенции, чтобы можно было обеспечить достижение желаемых результатов.

Наша делегация разделяет обеспокоенность по поводу предполагаемого применения химического оружия в Сирии, а также нынешней тупиковой ситуации с поиском долгосрочного решения этого вопроса. Мы принимаем к сведению девяносто пятый ежемесячный доклад Генерального директора ОЗХО (S/2021/764, приложение), в котором отмечается, что Группа по оценке объявлений и сирийский Национальный орган вскоре проведут двадцать пятый раунд консультаций в Дамаске. В этой связи мы призываем обе стороны развивать техническое сотрудничество самым конструктивным и неполитизированным образом в целях окончательного урегулирования остающихся нерешенных вопросов, связанных с первоначальным объявлением, — это основное обязательство в контексте осуществления КХО на национальном уровне.

Кроме того, наша делегация ожидает проведения встречи между министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики и Генеральным директором ОЗХО. Это должно послужить мерой укрепления доверия, направленной на пересмотр текущего положения дел и обсуждение вопроса о дальнейшем развитии сотрудничества между двумя сторонами. Мы рассчитываем, что эта встреча принесет ощутимые результаты.

В то же время, учитывая затянувшийся процесс поиска решения этой проблемы, настоятельно необходимо обеспечить поддержку взаимодействия между ОЗХО и Сирией на базе эффективного международного сотрудничества. В рамках международного сообщества необходимо развивать добросовестное и не допускающее политизации сотрудничество. Невозможно спорить с тем фактом, что единство Совета Безопасности, а также всех государств — участников КХО — это ключ к выполнению в полном объеме КХО и резолюции 2118 (2013).

Г-н Аужи (Нигер) (*говорит по-французски*): Я тоже хотел бы поздравить Индию с председательством в прошлом месяце и пожелать Ирландии всяческих успехов в ходе ее председательства в этом месяце. Я также благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Нигер принимает к сведению доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2021/764, приложение) и вновь заявляет о своей поддержке усилий по устранению угрозы применения химического оружия. Мы надеемся на возобновление в полном объеме работы миссий ОЗХО в Сирии, как только будут сняты ограничения, связанные с коронавирусной инфекцией.

Решение проблемы сирийского химического оружия требует от Совета Безопасности демонстрации единства в отношении дальнейшего направления работы и целей ОЗХО в Сирии. Только открытый постоянный диалог между Техническим секретариатом ОЗХО и сирийским правительством может помочь решить проблему первоначального объявления Сирии и в конечном итоге добиться прогресса в работе Группы по оценке объявлений в соответствии с резолюцией 2118 (2013). Наша делегация отмечает продолжающиеся усилия сирийского правительства, призванные внести полную ясность в отношении применения этого вида оружия на территории Сирии при условии его взаимодействия с ОЗХО и Советом Безопасности и готовности с его стороны продолжать сотрудничать с Техническим секретариатом в обеспечении этому органу более широкого доступа к объявленным объектам на всей территории Сирии, что облегчило бы проведение расследований. Мы приветствуем тот факт, что Сирия и ОЗХО договорились провести в октябре несколько раундов консультаций. Надеемся, что эти консультации принесут положительные результаты.

В заключение наша делегация вновь заявляет о том, что всем случаям применения химического оружия в Сирии должно уделяться одинаковое внимание и что все эти случаи должны расследоваться с одинаковой тщательностью, с тем чтобы можно было сделать общие выводы и определить, кто конкретно несет за них ответственность. Расхождения во мнениях среди членов Совета должны уступить место вдумчивому техническому анализу результа-

тов проведенных расследований, чтобы гарантировать непредвзятый характер работы ОЗХО.

Г-жа Торойтич (Кения) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к другим ораторам и поздравляем Вас, г-жа Председатель, и Ваших сотрудников со вступлением вашей страны на пост Председателя Совета Безопасности. Заверяем Вас в нашем сотрудничестве и нашей поддержке. Хотели бы также поблагодарить Индию за успешное председательство в Совете. Выражаю также признательность Высокому представителю Накамицу за ее сообщение.

Кения принимает к сведению ежемесячный доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2021/764, приложение), а также доклад, представленный правительством Сирийской Арабской Республики.

Цель наших ежемесячных заседаний заключается в проведении обзора осуществления резолюции 2118 (2013) и решения Исполнительного совета ОЗХО от 27 сентября 2013 года. К сожалению, восемь лет спустя, несмотря на ежемесячные заседания по этому вопросу, вряд ли можно говорить о сколь-либо значительном прогрессе. Тем не менее обозначенная в резолюция 2118 (2013) позиция по-прежнему является четкой. Применение химического оружия где бы то ни было представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Кения вновь подтверждает свою решительную убежденность и уверенность в том, что применение такого оружия где бы то ни было и кем бы то ни было представляет собой неприемлемое нарушение норм международного права.

Кения поддерживает мандат ОЗХО как технического органа по надзору за осуществлением Конвенции по химическому оружию. Однако для достижения значительного прогресса в работе ОЗХО предусмотренная ее мандатом деятельность, касающаяся ликвидации сирийской программы химического оружия, должна поддерживаться всеми и носить деполитизированный характер.

Как мы уже говорили, скорейшее завершение расследований по фактам применения химического оружия в Сирии позволит Совету оказать сирийскому народу более весомую помощь в реализации его стремления к прочному миру. Поэтому призываем к расширению сотрудничества и взаимодействия между Сирийской Арабской Республикой и Техническим секретариатом, особенно в части выявленных пробелов, несоответствий и расхождений, которые по-прежнему не устранены. В этой связи отмечаем выраженное Генеральным директором намерение направить в Дамаск для участия в двадцать пятом раунде консультаций Группу по оценке объявлений, а также тот факт, что Сирийская Арабская Республика сообщила о возможности проведения таких консультаций в октябре.

В заключение Кения вновь заявляет о своей солидарности с народом Сирии и о поддержке его усилий по поиску путей устойчивого урегулирования на основе инклюзивного диалога под руководством сирийцев, направленного на достижение политического решения, которое действительно отвечало бы воле и потребностям миллионов сирийцев, чьи страдания длятся слишком долго.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Ирландии.

Прежде всего хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее сегодняшнее сообщение и за ее важную работу по этому досье. В своем выступлении хотела бы остановится на следующих трех моментах.

Во-первых, вновь заявить о том, что применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и когда бы то ни было является чудовищным и неприемлемым. Совет Безопасности должен выступить единым фронтом в поддержку международного запрета на применение этого ужасного оружия.

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) по-прежнему играет важнейшую роль беспристрастного и технического органа, уполномоченного международным сообществом заниматься этим видом оружия. На протяжении всей своей работы по сирийскому досье ОЗХО неизменно демонстрирует высокий профессионализм, беспристрастность и добросовестность. Совет, в свою очередь, должен четко заявить о своей решительной поддержке ОЗХО и осудить усилия по подрыву ее авторитета.

Во-вторых, серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывает отсутствие прогресса со стороны Сирии в принятии мер для урегулирования ра-

стущего числа серьезных вопросов, связанных с ее первоначальным объявлением. Мы приветствуем продолжающееся сотрудничество ОЗХО с Сирией в решении этих вопросов. Отмечаем, что министр Микдад принял предложение Генерального директора Ариаса провести встречу для рассмотрения путей выхода из нынешнего тупика. Отмечаем, что Сирия уже назначила своего представителя для обсуждения деталей этой встречи. Мы призываем как можно скорее начать работу по этому вопросу и надеемся, что такая встреча будет способствовать достижению столь необходимого прогресса.

К сожалению, в последнем докладе ОЗХО (S/2021/764, приложение) отмечается рост числа районов, где действия Сирии угрожают повлиять на работу, которую проводит ОЗХО на местах. В частности, речь идет о нынешних значительных задержках с получением виз сотрудниками ОЗХО, новом переносе — на октябрь — сроков развертывания Группы по оценке объявлений в Сирии, первоначально запланированного на май, и ограниченном продлении трехстороннего соглашения — всего на три месяца.

Сообщения об уничтожении баллонов с хлором после инцидента в Думе поднимают серьезные вопросы. Перемещение этих баллонов с хлором в новое место без уведомления ОЗХО вызывает тревогу и является весьма показательным в контексте тех трудностей, с которыми сталкивается ОЗХО. Мы настоятельно призываем Сирию предоставить ОЗХО запрошенную информацию и материалы, включая любые остатки баллонов.

Наконец, я хотела бы отметить следующее: только при условии эффективного и конструктивного сотрудничества Сирии с ОЗХО мы сможем решить эти неурегулированные вопросы и быть уверенными в том, что все запасы химического оружия Сирии были объявлены и уничтожены поддающимся проверке образом в соответствии с ее обязательствами по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013). Это отвечает интересам всех нас, включая Сирию.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово г-же Накамицу для ответа на высказанные замечания и заданные вопросы.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, представитель Мексики задал вопрос относительно продления срока действия нынешнего трехстороннего соглашения. Я с радостью отвечу на этот вопрос. Как известно Совету Безопасности, нынешнее трехстороннее соглашение действует до конца текущего месяца — до 30 сентября 2021 года. В конце июля три стороны — Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Управление Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и правительство Сирии — провели видеоконференцию для обсуждения дальнейшего продления соглашения.

Технический секретариат ОЗХО выступил с предложением о продлении соглашения на девять месяцев, а Сирийская Арабская Республика предложила продлить его на три месяца. В итоге Технический секретариат ОЗХО согласился на трехмесячное продление, и это означает, что соглашение будет действовать до 31 декабря 2021 года. Технический секретариат также довел до сведения Сирийской Арабской Республики, что продление на столь ограниченный срок скажется на способности ОЗХО планировать и проводить мероприятия, санкционированные директивными органами ОЗХО, особенно те, которые должны проводиться на территории Сирийской Арабской Республики.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Накамицу за представленные ей разъяснения.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Саббаг (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Индию за председательство в Совете Безопасности в прошлом месяце и пожелать Вам, г-жа Председатель, всяческих успехов в руководстве работой Совета в этом месяце.

Цель проведения этого ежемесячного заседания заключается в том, чтобы информировать Совет о событиях, связанных с текущим взаимодействием между Сирийской Арабской Республикой и Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). К сожалению, некоторые западные государства нарушают ход этих ежемесячных заседаний и превращают их в средство

дискредитации Сирии, политизируя технические вопросы. Они превратили эти заседания в площадку для выражения сомнений в нашем сотрудничестве и создания ложных представлений о нем, а также выдвижения лживых обвинений и распространения недостоверной информации о нашей стране. Парадокс заключается в том, что одно из государств, находящихся в авангарде этого подхода, — Соединенные Штаты Америки — является единственным государством-участником Конвенции о запрещении химического оружия, которое до сих пор не выполнило свои обязательства по Конвенции в отношении уничтожения своего арсенала химического оружия.

Сирийская Арабская Республика неоднократно выражала решительное осуждение применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы вновь заявляем о том, что больше не обладаем химическим оружием, но, тем не менее, сталкиваемся с необоснованными обвинениями в якобы имевшем место применении химического оружия. Эти обвинения, без малейшего сомнения, являются средством отвлечения внимания международного сообщества от использования такого оружия террористическими организациями, которые продолжают пользоваться защитой и покровительством.

Вводящие в заблуждение заявления Соединенных Штатов в этом отношении, касающиеся моей страны, являются явным свидетельством того, что администрация Соединенных Штатов продолжает придерживаться агрессивного подхода, который она взяла на вооружение более 10 лет назад, используя своих различных агентов для ведения ожесточенной войны против сирийского народа на всех уровнях. Тот факт, что только в одном сегодняшнем заявлении представитель Соединенных Штатов более 10 раз назвала сирийское правительство «сирийским режимом», является еще одним подтверждением того, что администрация Соединенных Штатов неизменно придерживается этого агрессивного подхода.

Я хотел бы напомнить членам Совета Безопасности, что Сирийская Арабская Республика добровольно присоединилась к Конвенции по химическому оружию и в рекордно короткие сроки ликвидировала всю свою программу по созданию химического оружия. Кроме того, мы заинтересованы в продолжении сотрудничества с Техническим секретариатом ОЗХО.

Некоторые преувеличивают значение ряда рутинных вопросов технического и процедурного характера и используют их для создания ложного впечатления. Поэтому я хотел бы остановиться на последних событиях, о которых не сообщила г-жа Накамицу и которые подтверждают, что наша страна взаимодействует с ОЗХО и стремится сотрудничать с ней, чтобы как можно скорее закрыть это досье.

Во-первых, 15 августа Сирия представила девяносто третий доклад о своей деятельности по уничтожению химического оружия и объектов по его производству.

Во-вторых, сирийский Национальный орган приветствует проведение двадцать пятого раунда консультаций с Группой по оценке объявлений, который состоится в октябре в соответствии с обязательствами обеих сторон. В этой связи я хотел бы напомнить Совету Безопасности, что именно Генеральный директор ОЗХО был против того, чтобы направить Группу летом, и он упомянул об этом в ходе своего выступления в Совете в июне (см. S/PV.8785).

В-третьих, было продлено трехстороннее соглашение между сирийским Национальным органом, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и ОЗХО. Сирия подчеркнула важность оперативного проведения таких мероприятий в целях обеспечения скорейшего завершения миссии.

В-четвертых, руководителю отделения ОЗХО в Дамаске была выдана въездная виза по ускоренной процедуре; стандартная процедура предоставления иностранному гражданину въезда в Сирию в первый раз обычно занимает больше времени. Мы хотели бы отметить, что за все годы сотрудничества с ОЗХО Сирия ни разу не отказывала сотрудникам организации в выдаче въездной визы.

В-пятых, Сирия поддержала проведение встречи между сирийским министром иностранных дел и по делам эмигрантов и Генеральным директором ОЗХО в Дамаске в любое удобное для Генерального директора время, и в связи с этим мы уведомили Технический секретариат о том, кто был назначен координатором, ответственным за подготовку такой встречи.

С учетом всех этих действий, предпринятых сирийским правительством в рамках сотрудничества с ОЗХО, вызывает сожаление, что некоторые в Совете ставят под сомнение наше сотрудничество с Техническим секретариатом или создают ложное представление об этом сотрудничестве, политизируя в своих целях технические и процедурные вопросы, которые не являются чем-то необычным.

Очевидно, что в ходе расследования миссией по установлению фактов предполагаемого инцидента в Думе использовались ошибочные методы работы, поскольку Миссия не соблюдала стандартных процедур, предусмотренных Конвенцией. В частности, не была соблюдена методология, предусмотренная в Приложении к Конвенции, касающемся проверки ее выполнения, а также методы сбора доказательств и образцов и правила обеспечения сохранности доказательств, поскольку Миссия полагается на информацию из открытых источников и сведения, предоставленные террористическими организациями и их филиалами, такими как «Белые каски».

Как можно просить нас не сомневаться в авторитете и профессионализме Миссии по установлению фактов, если она до сих пор не опубликовала доклады о расследованиях пяти инцидентов, о которых Сирийская Арабская Республика сообщила пять лет назад? На протяжении пяти лет Миссия по установлению фактов не публиковала доклады об этих инцидентах, тогда как она представляла доклады о предполагаемых инцидентах, совершенных вооруженной террористической группой спустя несколько лет после инцидентов, о которых я только что упомянул.

Уничтожение двух баллонов, связанных с одним из этих предполагаемых инцидентов, в результате совершенного 8 июня жестокого нападения Израиля на объект, где хранились эти баллоны, — которое, бесспорно, должен осудить Совет Безопасности — было использовано некоторыми странами для того, чтобы сосредоточить внимание исключительно на процедурных вопросах, в то время как была полностью проигнорирована необходимость осудить эту вероломную агрессию. Эти страны продолжают закрывать глаза на государственный терроризм, практикуемый израильскими оккупационными властями, которые, как известно всем членам Совета, до сих пор отказываются присоединиться к Конвенции по химическому оружию и по-прежнему обладают огромным арсеналом других видов оружия массового уничтожения, которое создает угрозу миру и безопасности на Ближнем Востоке. Мы надеялись, что г-жа Накамицу объективным и исчерпывающим образом изложит в своем брифинге то, о чем сообщила Сирия, а именно об агрессии со стороны Израиля. Ей не следовало быть избирательной и говорить, что Сирия сообщила лишь о нападении.

Наша делегация ранее ясно дала понять, что сирийский Национальный орган намерен сделать все возможное для того, чтобы выполнить просьбу Технического секретариата относительно этих двух баллонов, и не будет перемещать их за пределы территории Сирийской Арабской Республики с учетом того, что они являются вещественными и юридическими доказательствами и что ранее организацией уже был нанесен ущерб ряду образцов, служивших вещественными доказательствами, в результате несоблюдения необходимых профессиональных требований в обращении с ними.

В заключение отмечу, что все беспрецедентные меры, предпринимаемые при рассмотрении сирийского химического досье, а именно манипулирование положениями Конвенции о химическом оружии и создание незаконных механизмов, выходящих за рамки обязательств государств — участников Конвенции, а также навязывание требования об их финансировании из средств регулярного бюджета и игнорирование всех предпринятых Сирией шагов в рамках сотрудничества и достигнутого на сегодняшний день прогресса, а также выдвижение невыполнимых условий с целью поражения Сирии в правах и привилегиях в организации, явно свидетельствуют о вопиющей политизации этого досье. Это также свидетельствует о недостоверности докладов этой организации и предвзятом и непрофессиональном характере ее работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-жа Эршади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотела бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце.

Мы вновь заявляем о нашей полной поддержке Конвенции по химическому оружию и содействии укреплению ее авторитета. Будучи сторонником Конвенции, Иран сделает все, что в его силах, для достижения целей этого важнейшего документа. В связи с этим мы также придаем большое значение полному, эффективному и недискриминационному осуществлению Конвенции и призываем обеспечить его.

Мы также решительно призываем к достижению универсального характера Конвенции. Для достижения этой благородной цели необходимо заставить израильский режим присоединиться к Конвенции без каких-либо предварительных условий или дальнейших проволочек.

Будучи одной из стран, в отношении которых в современной истории наиболее часто и на систематической основе применялось химическое оружие, Иран категорически осуждает применение этого оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Будучи активным членом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Исламская Республика Иран также подчеркивает основополагающее значение обеспечения независимой, беспристрастной и профессиональной работы ОЗХО. Это имеет первостепенное значение, особенно в отношении вопросов, касающихся выполнения государствами-участниками, в том числе Сирийской Арабской Республикой, своих обязательств.

Мы вновь признаем исключительную важность усилий, предпринимаемых сирийским правительством для выполнения своих обязательств по Конвенции. Подтверждением значимости этих усилий сирийского правительства служит полная ликвидация его программы по созданию химического оружия в кратчайшие возможные сроки и в крайне сложных условиях. Приветствуем недавнее представление Сирией девяносто третьего ежемесячного доклада о своей деятельности, связанной с уничтожением химического оружия и объектов по его производству. Мы также с удовлетворением отмечаем продолжающуюся подготовку к встрече Генерального директора ОЗХО и министра иностранных дел Сирии, а также к двадцать пятому раунду консультаций с Группой по оценке объявлений.

Крайне разочаровывает политизация сирийского химического досье группой стран. Необходимо положить конец этой тенденции, которая подорвала авторитет Конвенции и доверие к ОЗХО. Это отвечает интересам Конвенции и ОЗХО и будет способствовать укреплению верховенства права и поддержанию международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением Ирландии на пост Председателя Совета Безопасности в сентябре и пожелать Вам всяческих успехов. Я также выражаю признательность Индии за успешное председательство в прошлом месяце и благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

В последнем ежемесячном докладе (S/2021/764, приложение) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) вполне ожидаемо были вновь указаны выявленные пробелы, несоответствия и расхождения в представленном сирийским режимом объявлении химического оружия. Поэтому ОЗХО не может подтвердить, что это объявление является достоверным и полным.

Мы глубоко обеспокоены растущим числом нерешенных вопросов. В частности, серьезную обеспокоенность вызывает наличие необъявленного объекта по производству химического оружия. В нарушение своих обязательств режим до сих пор не объявил боевые отравляющие вещества, произведенные и/или использованные для снаряжения оружия на этом объекте.

Не меньшую тревогу вызывает и то, что стало известно о перемещении режимом Асада двух баллонов с хлором, которые были связаны с нападением с применением химического оружия в Думе. Это было сделано, несмотря на предупреждения Технического секретариата ОЗХО, а также без его согласия, не говоря уже о том, что ему не было направлено предварительного уведомления.

Это еще один яркий пример несоблюдения режимом Асада своих обязательств по Конвенции о химическом оружии. Необходимо настоятельно призвать режим предоставить всю соответствующую информацию о перемещении этих двух бал-

лонов и любых остатков, образовавшихся при их уничтожении. Для этого требуется единство Совета Безопасности.

Турция поддерживает усилия, предпринимаемые в рамках ОЗХО с целью добиться от режима соблюдения обязательств, и в этой связи выступила одним из соавторов принятого в июле 2020 года решения Исполнительного совета ОЗХО и решения, принятого в апреле в ходе второй части двадцать пятой сессии Конференции государств-участников. Такие меры, поддерживаемые подавляющим большинством государств-участников, имеют жизненно важное значение для обеспечения того, чтобы виновные в Сирии были привлечены к ответственности.

Применение режимом Асада химического оружия против собственного народа четко задокументировано, и число выявляемых случаев его применения постоянно растет. Совсем недавно в двух докладах Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) было подтверждено, что режим несет ответственность за совершение по меньшей мере восьми нападений с применением химического оружия. Мы решительно осуждаем применение режимом химического оружия.

ГРИ отведена важнейшая роль в выявлении лиц, виновных в применении химического оружия. Необходимо заставить режим сотрудничать с ГРИ в рамках ее операций в Сирии, в том числе добиться от него выдачи виз и предоставления доступа к конфиденциальной информации, касающейся его военно-химической программы. Режим должен также выполнить свои обязательства в отношении выдачи визы новому руководителю группы ОЗХО, чтобы он прибыл в Дамаск.

Турция выражает сожаление в связи с попытками поставить под сомнение объективность работы, проводимой Техническим секретариатом ОЗХО и его механизмами по расследованию. Мы вновь заявляем о своей поддержке независимости, профессионализма и беспристрастности Технического секретариата.

Продолжающееся бездействие Совета Безопасности не может и не должно считаться надлежащим ответом на вопиющие нарушения режимом норм международного права. Совершаемые режимом военные преступления и преступления против человечности требуют незамедлительных шагов по обеспечению всей полноты ответственности. Мы должны сделать это ради жертв нападения в Гуте, с момента совершения которого в прошлом месяце исполнилось восемь лет. Мы должны принять меры во имя ни в чем не повинных жертв всех нападений с применением химического оружия.

Мы решительно осуждаем неоднократные случаи применения сирийским режимом химического оружия как в Гуте, так и других местах. Покончить с безнаказанностью — это неотложная задача международного сообщества, прежде всего Совета Безопасности, которую необходимо выполнить для достижения мира в Сирии.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан.

Заседание закрывается в 16 ч 45 мин.